

ТАТЬЯНА ГФЕЛЛЕР

ПРОСТОТА - СЛУЖИТЕЛЬНИЦА
ДУХОВНОЙ ГЛУБИНЫ

Медитация к фильму "Красота по-американски"

От благоволия мастей твоих
имя твое - как разлитое миро;
поэтому девицы любят тебя.

Влеку меня, мы побегим за
тобою; - царь ввел меня в чертоги
свои, - будем восхищаться
и радоваться тобою,
превозносить ласки твои больше,
нежели вино; достойно любят тебя!

Американская простота

Критики Европы и Азии постоянно говорят о "простоте" американских художественных образов. Будь то скульптура, живопись, изобразительное искусство (фотография) или кино, очень часто твердят, что доминирующей характерной чертой американского стиля является ее простота (позитивная интерпретация) или поверхностность (негативная интерпретация).

Другими словами, роза, являющаяся розой, и есть роза. То есть, данная интерпретация противопоставляется интерпретации артистичного выражения, присущего даже современному Старому миру, для которого характерна врожденная неясность.

Хотя и не все европейские и азиатские критики соглашаются с этой точкой зрения, все-таки в этом есть своя доля истины. Нельзя отрицать, что некоторые американские образы достигли своего простого, даже иконичного статуса (не

случайность, что иконы очень просты и нарочно не отражают всю глубину реализма) гораздо более чем их прототипы из Старого мира. Говоря "типичный американский пригородный домик", что вы представляете? Белое или кирпичное двухэтажное жилье, похожее на коробку, до невозможности ровно подстриженный и необыкновенно зеленый газон, белый забор и искусственно голубое небо. Когда вы слышите, "типичный французский дом недалеко от центра", что вы представляете? Скорее всего, вам на ум не придет ни один определенный образ, и совсем не потому, что французские дома гораздо разнотипнее, чем американские; скорее потому, что такими они представляются во французском репрезентативном искусстве. Это вопрос имиджа, а не реальности.

Продолжим, так как этот каталог американских клише имеет свою определенную цель. Как выглядит "типичный американский мужчина средних лет"? Бесформенные реденеющие волосы, несколько уставшее выражение лица, помятая одежда. Какую реакцию вызывает "типичная американская женщина"? Неестественно выглядящие волосы, бросающаяся в глаза подчеркнутая внешность, ярковыраженная привязанность к вещам в доме, стрессовое состояние в результате постоянного поиска баланса между карьерой и семьей. Имидж "типичной американской девушки" будет кардинально отличаться от имиджа жены: худенькая, малогрудая нимфа, обязательно блондинка, чье желание к славе пока что находит свое воплощение в ее роли ведущей танцевальной группы, но она все же мечтает стать моделью и постоянно заглядывается на свою внешность.

В американской культуре даже абстрактные концепции склонны к перевоплощению в двумерные имиджи. Говоря "типичное американское зло", что мы понимаем? Нацизм, расизм, гомофобию, надругание над детьми, избивание жен, оружие, милитаризацию... Без спору, в реальной жизни женщины-пацифисты или левосторонние лесбиянки не могут

быть злыми американцами, чего не скажешь, например, о Норвегии. Скорее, этим мы подчеркиваем тот факт, что "типичное норвежское зло" не имеет своего наглядного имиджа, оно гораздо менее категоричное, тогда как в Америке зло имеет свое узнаваемое лицо.

Американские художественные отзывы

Итак, какую роль играет американский артист в контексте данной простоты? Опять, во главу угла встает визуальное искусство. Сузим рамки и остановимся на самом основательном типе американского визуального искусства - кино. В век кинематографической невинности, который достиг своего апогея в 1950-х годах, клише воспринимались всем сердцем, без намека на иронию. Белый забор олицетворял не только всю арену благотворного диснеевского развлечения; даже когда в пригороде происходило трагическое событие, полное мрачной неясности, белый забор автоматически появлялся там, огораживая бескрайний газон. Даже самые взволнованные жены появлялись с неосознанно искусственно выглядящими волосами.

С наступлением эпохи 60-х, вычеркнувших прошлое, художественные отзывы изменились. "Типично американские" концепции стали ненавистны и удостоивались насмешек. С артистической точки зрения это означало, что клише превратились в карикатуры. Родился совершенно новый жанр кино, полностью ориентированный на разоблачение пустоты, поверхности, а иногда и "американского образа жизни". Дети восставали против авторитарных родителей, молодежь выступала против патриотизма, молодые жены - против культа мужчин. Даже мужчины средних лет и из среднего класса присоединились к восстанческим идеям (и тем самым высказали свою симпатию и освобождение), когда Вилли Ломан¹ не захотел быть "винтиком в

---

¹ Герой из пьесы Артура Миллера "Смерть прогавца."

машине" и взбунтовался против "системы" (читайте: против бездушного капитализма). Такие символы как белый забор и невозможности зеленый газон возникли в знак протеста угнетениям. Одним из наиболее символизирующих фильмов данной эпохи является "Жены Степфорда", в котором "типичная американская жена" фактически становится статуей, живой куклой, движущимся образом, потому что все "типично американское" стало в глазах современной американской культуры обязательно бездушным.

В результате случилось неизбежное. Все усилия разоблачить клише сами превратились в клише. Казалось, американские имиджмейкеры оказались в тупике. Все, что можно было сказать об этих архитипичных плоских американских образах было сказано, причем как в позитивных, так и в негативных ее интерпретациях.

Все же, они не исчезали. Они более чем когда-либо присутствовали в общественном сознании, только знаки + и - поменялись местами.

Американское ниспровержение

Возьмем "Красоту по-американски". На поверхностном уровне, этот фильм похож на подчеркнуто негативное собрание "типичных американских" карикатур. Перед нами картина нестерпимого американского пригорода, завершенная белым двухэтажным домом, зеленым газоном, белым забором и голубым небом. Американская жена с искусственно выглядящими волосами, в подавленности и стрессе, буквально бредит своими кроваво-красными розами. Мужчина средних лет, страшно уставший и растерянный, стоит перед тупиком своей пустячной жизни.

Лучшая подруга их дочери - ведущая танцгруппы блондинка, мечтающая стать моделью. Их сосед, внешне отвратительный полковник морской пехоты, который терроризирует свою жену,

бьет своего сына, собирает нацистские памятные вещицы и ненавидит гомосексуалистов.

Сытая по горло кротостью своего мужа, Кэролин Бернгам начинает физически бурные, но эмоционально пустые отношения с богатым и преуспевающим мужчиной. Лестер Бернгам буквально бредит нимфой Анджелой. Полковник Фитц убивает Лестера оружием из своей большой коллекции. Что еще может быть более простым, более предсказуемым и более "типично американским"?

Во многом, особенно учитывая всю неопределенность, "Красота по-американски" превосходит те работы, которые вяло создаются в Старом мире. Это пример самого коварного ниспровержения. Хотя в основном в кинематографических оценках сегодняшнего дня говорится о неглубине, выдающей себя за глубину, "Красота по-американски" — духовно глубокая история, выдающая себя за легкую карикатуру "Лолиты" Набокова. Называйте ее простотой духовной глубины, называйте ее редким воплощением в жизнь бесчисленных возможностей, которые позволительны американскому актеру именно благодаря символической натуре американских имиджей.

Американская притча

"Красота по-американски"—это притча. Сначала фильм развивается медленно, в основном основываясь на определенные слова/клише, которые понятны всем. Первые же образы подобны наброскам. Лестер (душа картины) на грани отчаяния. Его жена больше не любит его, дочь не признает его, он может потерять свою никчемную работу. Но дело не в этом. Его мучает духовная пустота его жизни. Итак, душа начинает искать.

Два сосца твои как двойни
Молодой серны пасущиеся
между лилиями.

Доколе день дышит прохлагою

и убегают тени, пойду я на
гору мировую и на холм фимиама.

Утверждая, что Бог есть любовь, христиане тем самым обеспечили камуфляж для любого вида извращений. Монахи средневековья читали "Песнь Песней" Соломона (цитированную здесь) со всем ее сексуальным подтекстом, одновременно призывая возрадоваться душою, открывая для себя Бога. Благочестивые эпохи Ренессанса молились полуголым статуям с застывшими в непонятных позах телами. Французские придворные XVII века изучали "Карту сердца" со своими любовницами, хотя и утверждали, что находятся в поисках второй половины своей души, разделенной при создании; тем не менее, им при этом удавалось заниматься гораздо более "утонченными" процессами. Современному человеку лицемерие очевидно. А что если все это была бы правда? Именно в этом заключается суть "Красоты по-американски", которая закодирована в фильме.

В самом неподходящем месте ("типично по-американски") — во время баскетбольной игры в спортивном зале школы — душа вдруг осознает свою отчаянную необходимость. Повелительница Кэролин олицетворяет собою образ хорошей матери. Лестер же, напротив, считает, что их присутствие лишь смущает их дочь. Затем он видит Анджеллу, и мир радикально, красочно и навечно изменяется для него.

Как лента алая губы твои, и
уста твои любезны; как половинки
гранатового яблока - ланиты
твои под кудрями твоими.

С кинематографической точки зрения в "Красоте по-американски" применяются два разных технических приема. Когда фильм повествуется как притча, выделяется простота дизайна и основные цвета. Когда начинается раскрываться правда, применяется эффект ручной затуманенной

видеокамеры. Кэролин поддразнивает и стрижет свои розы с особым рвением. Она рисуется перед своими соседями — гомосексуалистами. Освобождение Лестера знаменуется покупкой красного автомобиля старой марки и невинной игрой с красной дистанционной машиной у себя дома. По всему дому Бернгамов можно увидеть букеты красных роз и вазы, полные лепестками красных роз. Красными розами очень красочно занавешиваются затуманенные сцены любви. Когда Лестера убивают, кухня переполнена розами. Его кровь неестественно красного цвета и ее отражение на стене чем-то похоже на розу. Все это связывается с первоначальным образом любви, пробужденной в его душе. Как только Лестер начинает любить Анджелу, он видит ее в море розовых лепестков. Даже когда он думает о ней, у него изо рта выплывают розовые лепестки. Когда он думает о ней, ее нагота целомудренно прикрывается красными цветами. Красный цвет, как таковой, — это цвет любви, которая символизируется здесь цветами. Когда душа открывает для себя любовь, т.е. Бога, это открытие, как бы само собой, символизируется розами.

Запертый сад — сестра моя,
невеста, заключенный колодезь,
запечатанный источник.

Достаточно прочитать Дантеевский "Ад", "Чистилище" и "Рай" или более современный "Прогресс пилигрима", чтобы понять, что даже если осознавать свое стремление к Богу, дорога к Нему будет далеко не из простых. Сначала Анджелу забавляет повышенный интерес Лестера к ней после игры. Она отказывается поехать за пиццей. Но Джейн чувствует себя отвратительно, смущенно и разъяренно. Ее друг Рики Фитц спрашивает ее позднее: "Ты бы предпочла, чтобы твой отец бредил тобою?" Но душа не может быть одержима злым и возмущенным, и уж тем более Лестер, фундаментально хороший по своей натуре, никогда не пожелал бы инцеста.

Пленила ты сердце мое, сестра
моя, невеста! Пленила ты сердце мое
одним взглядом очей твоих,
одним ожерельем на шее твоей.

О, как любезны ласки твои,
сестра моя, невеста! О, как много
ласки твои лучше вина, и благовоние
мастей твоих лучше всех ароматов!

Сотовый мед каплет из уст
твоих, невеста; мед и
молоко по языком твоим

Лестер бредит Анджелой. Он постоянно ищет ее. Он видит ее в своем воображении. Он звонит ей, но не решается поговорить с ней. Он размышляет над бесконечно долгими годами, разделяющими его бедную маленькую жинь от бесконечности совершенства. Он парализован осознанием своей собственной неадекватности. Лишь некоторые души в наши дни могут быть настолько скромны перед Божеством, но все же, у Лестера эмблематичная душа, которая ищет Бога на протяжении многих лет; это не избалованная душа Новой эпохи, с чем мы по обыкновению сталкиваемся в третьем тысячелетии.

В тени ее люблю я сидеть,
и плоды ее сладки для гортани моей.
он ввел меня в дом пира,
и знамя его надо мною — любовь.

Есть разница между скромностью и покорностью. Первое — это хорошее начало. Второе — это образ жизни. Скромность стерильна, покорность плодовита. Когда Влюбленный(ая)/душа начинает искать свою Возлюбленную(ого)/Бога, скромность может превратиться в покорность благодаря ответным чувствам со стороны Возлюбленной(ого). Далее Влюбленный(ая) воодушевлен и стремится стать достойным своей Возлюбленной(ого), во всей своей покорности, оставляя

скромность позади как атрибут более примитивного периода.Итак, все начинается с того, что Лестер слышит (точнее, подслушивает)разговор Джейн и Анджелы, во время которого Анджела утверждает, что Лестер мог бы "быть очень даже симпатичным, если бы занялся собой".Анджела (ее имя не случайность, оно означает Посланник Божий) доставляет призыв Бога к действию до адресата, и тот с большим рвением принимается за дело.

*Вот, голос моего возлюбленного,
который стучится: "отвори мне,
сестра моя, возлюбленная моя,
голубица моя, чистая моя!*

*Потому что голова моя вся покрыта
росою, кудри мои — ночью влагою".*

*Я скинула хитон мой;
как же опять надевать
его?Я вымыла ноги мои;
как же мне марать их*

В "Красоте по-американски" есть только две сцены, которые с натяжкой можно назвать эротическими, особенно если сравнить их с Лолитой, чей уже мифический образ доведен до состояния абстракции.Первое, в сцене, предшествующей пробуждению, Лестер в душевой начинает заниматься актом одиночной похоти, что еще раз подтверждает стерильное одиночество его существования.Все же, он виден во весь рост, хотя и со спины, что позволяет провести явную параллель со сценами мученичества из эпохи итальянского Ренессанса.Изначальное жертвоприношение этого очищенного тела заранее рассчитано, хотя зритель еще не знает, почему и ради какой цели.

Второе, сцена после пробуждения более чиста и более открыта. Лестер принимает близко к сердцу комментарии Анджелы относительно работы над своим телом. Он пытается заново зажечь огонек любви в сердце своей себя-разрушающей жены и

найти отечески теплый подход к своей нервно-эгоистичной дочери. Он, по крайней мере, честен с ними, хотя они и не принимают это во внимание. Он уходит со своей унижительной работы, прежде чем его уволят. Он снова начинает слушать музыку, которую любит. Он пьет полезные здоровые соки. Он иногда покуривает травку для достижения духовного возрождения в соответствии с азиатскими традициями. Он начинает бежать, тренироваться с гантелями, заключенный в гараже своей женой Кэролин. Именно там Рики тайно снимает на видеопленку, как Лестер, стоя по пояс голый перед окном, качает себе мускулы. Для посвященных эта сцена олицетворяет мужчину, который следует старой античной поговорке: "Mens sanum in corpore sanum" (В здоровом теле — здоровый дух). Сам Святой Пол восхвалял достоинство тела и утверждал, что человек должен заботиться о нем, так как это "храм души". Каким бы красивым тело ни было, это просто воплощение души, стремящейся к Богу. Для мещанина же полковника Фитца это всего лишь стимул к прелюбодеянию и похоти, а также убийства свято-невинного. Но мы слишком забежали вперед.

Поднимись, ветер, с севера и
принесись с юга, повеи на сад мой — и
польются ароматы его! — Пусть
придет возлюбленный мой в сад свой
и вкушает сладкие плоды его.

В основном в классическом искусстве моральных изысканий у героя есть апостол или дублер, который соперничает с ним в его поисках. Достаточно вспомнить Легенду о Святом Граале, где благочестивому (и предельно удачливому) сэру Галахаду соперничают менее удачливые, но более человечные сэры Ланселот и сэры Гавейн. То же самое происходит и с Лестером. Рики становится его помощником. Первый вклад Рики в пробуждение Лестера происходит, когда тот дает Лестеру покурить травку на бессмысленном собрании брокеров по

недвижимости, где его жена, тоже брокер, начинает свой роман с королем местной компании по недвижимости.

Рики начал свое путешествие по духовному миру и осознал эту свою жажду гораздо раньше, чем Лестер. Именно Рики впервые в картине говорит о концепции абстрактной и духовной красоты, когда показывает Джейн свой фильм, снятый на видео, где белый целофановый пакет танцует на ветру. Он объясняет ей, что это снято всего лишь за несколько минут до снегопада, и призывает ее увидеть красоту в ее неясных (здесь, истинных) очертаниях. Очень ясно прослеживается параллель между душой(белый целофановый пакет), ищущей(полет на ветру)Бога, прежде чем быть покрытым белой пеленой снега (смерть). Эту последовательность можно с полным правом назвать кратким изложением всего пути Лестера, который достиг своей кульминации в его смерти/освобождении. В другом символическом предисловии к смерти Лестера, Джейн, глубоко оскорбленная любовью ее отца к Анджеле, обращается именно к Рики с просьбой убить ее отца. Совершенно ненамеренно, но достаточно ясно представляя его смерть, она говорит, что "это избавит его от жалкости его существования". Итак,герой сразу же опережает своего помощника и достигает своей цели освобождения и воссоединения с "красотой"/Богом, тогда как Рики убегает вместе с Джейн в город Нью-Йорк, знаменитое воплощение американского греха, навстречу своему незавидному будущему продавца наркотиков.

Чем возлюбленный твой лучше
других возлюбленных,

прекраснейшая из женщин?

Чем возлюбленный твой лучше
других, что так закликаешь нас?

Возлюбленный мой бел и румян,
лучше десяти тысяч других:

Голова его - чистое золото;

кудри его волнистые, черные, как ворон;
Глаза его как голуби при потоках
вод, купающиеся в молоке
сидящие в довольстве;
Щеки его — цветник ароматный,
гряды благовонных растений;
губы его — лилии, источают текучую мирру;
Руки его — золотые кругляки,
усаженные топазами; живот его
как изваяние из слоновой кости,
обложенное сапфирами;
Голени его — мраморные столбы,
поставленные на золотых подножиях.

Идея символизации женщины с добрым или злым так же стара как и само искусство. Это неудивительно, если принять во внимание тот факт, что на протяжении всей истории человечества, именно мужчины творили искусство. Естественно искать эту символику в "другом", чем в себе, так как свои недостатки им слишком хорошо известны. В качестве примера, женщины как доброе начало воплощены в образах (причем обычно блондинки) Девы Марии, Дантеевской Беатрис, Лауры Петрарки, а также бесчисленными музами Эдварда Берна-Джонса и Густава Моро. Им противопоставляются (обычно брюнетки) Ева, Медея, жена аргонавта Ясона, Делила, а также ведьмы разных времен.

Как глубоко классическая работа, "Красота по — американски" не могла не осознать необходимость символичной двойственности образа "женщины". Контрастом Анджели, белокурой посланницы Бога, предпочитающей белые тона, является Джейн, недовольное и похотливое дитя сатаны, постоянно одетое в темные цвета. Анджела любит Лестера и хочет сделать его лучше/спасти его, тогда как Джейн ненавидит его до такой степени, что помышляет о его смерти.

В вечер смерти Лестера Анджела ночует в доме Бернгамов. Джейн начинает ее допрашивать, что же такого она нашла в Лестере. Когда Анджела открыто говорит о своем влечении к нему и описывает, что она находит привлекательного в нем, ярость Джейн переходит все границы. Точно так же, как она хотела наказать Лестера смертью за любовь к Анджеле, она наказывает Анджелу за ее любовь к нему, клеветца и унижая ее, а затем выгоняет ее из своей комнаты. Слезы Анджелы, которые она льет, сидя в темноте в гостиной Бернгамов, символизируют слезы, которые она будет лить на могиле Лестера.

Между тем, Лестер готовится к смерти. Он в последний раз тренируется в гараже. Хотя душа уже готова, нельзя забывать про тело. Буря за окном — тоже "прямой" иконичный символ злого мора, бушующего вокруг этого хорошего человека. Когда Лестер замечает лицо своего будущего убийцы в мрачном свете через окно гаража — его лицо демонически искаженное, его тело полностью промокшее — Лестер уже знает, что должно произойти. Он впопыхах открывает дверь и перед нами в мрачном свете предстает злобный вид полковника Фитца — картина, достойная многих традиционных американских фильмов-ужасов. Созданный по образу Спасителя эпохи Ренессанса, Лестер заключает в свои объятия промокшего насквозь злодея и сам же промокает его водой в хриstopодобном объятии прощения за свою будущую смерть. Но когда Фитц целует его в губы, Лестер сразу же отходит назад. Он должен остаться чистым к тому, что его ждет.

Уста твои как отличное вино.

Оно течет прямо к другу моему,
услаждает уста утомленных.

Я принадлежу другу моему,
и ко мне обращено желание его.

Приди, возлюбленный мой,
выйдем в поле, побудем в селах.

Кульминационная любовная сцена, вся в полутонах и мягких тенях, прекрасно отображает сцену агонии, так как Лестер умрет в течение часа. Однако, нет боли в этой "агонии"; никакой физической боли не будет; и уж тем более, гораздо меньшей будет боль духовная, так как Лестер готов, даже хочет умереть. Это скорее всего "агония" в древнегреческом понимании этого слова, просто промежуток времени до смерти.

Теперь, когда душа прошла через все необходимые для приближения к Богу трансформации, Лестер может легко говорить с Анджелой, вместо того, чтобы мечтать о ней. Он больше не стесняется своей любви, которая наполняется состраданием к Анджеле, когда она рассказывает ему, как Джейн обидела ее из-за него. Он предлагает ей свое пиво, плавно протягивая ей свою вытянутую руку, и они медленно приближаются друг к другу: их силуэты отражаются на окне, и передний план покрывается красными розами. С полной синхронностью в движениях они приближаются друг к другу. Это вне времени и вне усилий, так и должно быть всегда, так как ошибки, смущения и вина прошлого становятся такими нелепыми как и отчуждение души от Бога.

Как ты прекрасна, как привлекательна,
возлюбленная, твоею миловидностью!

Этот стан твой похож на пальму, и
груди твои — на виноградные кисти.

Подумал я: влез бы я на пальму,
ухватился бы за ветви ее.

Каждый классически моральный герой должен выдержать последнее испытание до смерти — наивысшее искушение. Если он победит, ему достанутся лавровые листья, из которых будут вить его венец мученика. Когда Анджела предлагает себя ему, он не может устоять перед ней и расстегивает ее белую кофточку, стоя на коленях, что выступает здесь как знак смиренности и

поклонения преданного молящегося человека перед своим святым. Но когда она признается, что она девственна, он сразу же останавливается и закутывает ее в большой белый свитер. Хотя на сегодняшний день это уже неактуально, но на протяжении веков "девственность" являлась глубоко символическим элементом. Вспомним Деву Марию, таинственное непорочное зачатие, непорочных мучеников, незапятнанную чистоту и наивысшее блаженство. То, что данная нешаблонная концепция может использоваться в контексте "типичной американской девушки — подростка" — есть последнее разоблачение того, что "Красота по — американски" не является реалистичным искусством. Это чистая символика. Мы раскрываем это для себя, когда фильм уже не говорит притчами. Правда раскрыта. Анджела — не девушка-подросток, она — ее символ, она — Божий зов к душе, изначально любящей и абсолютно чистой.

Что касается Лестера, он не колеблется ни минуту. Он мгновенно понимает, что то, что в реальной жизни означает мужская архаичная реакция, в мире символики означает любовь к Богу, а не секс. Стоит заметить, что из всех персонажей "Красоты по — американски" Лестер наиболее чистый. Кэролин заводит роман с "королем по недвижимости". Джейн и Рики вступают во внебрачную связь. У соседей-гомосексуалистов идиллия в сексуальных отношениях. Только Лестер не занимается любовью с начала фильма до конца — и все-таки оказывается самым счастливым из них. Он осознает, что это только отвлечет его от духовного пути к Богу.

Что лилии между тернами,
то возлюбленная моя между девицами.

Что яблоня между лесными
деревьями, то возлюбленный
мой между юношами.

Теперь между Влюбленным и Возлюбленной достигнуто полное понимание. Из гостиной, полной теней, они переходят в залитую светом кухню.

Ешьте, друзья, пейте и
насыщайтесь, возлюбленные!
выйди!

Вот, зима уже прошла;
дождь миновал, перестал;
Цветы показались на земле;
время пения настало, и голос
горлицы слышен в стране нашей;
Смоковницы распустили
свои почки, и виноградные лозы,
расцветая, издают благовоние.
Встань, возлюбленная моя,
прекрасная моя, выйди!

Возлюбленный заговорил с душой, которую Он любит, словами, перед которыми нельзя устоять, даже наоборот, которых он жаждал и ждал, и душа следует за ним, так как настал час песней. Из всех форм искусства, музыка, наверное, наиболее искусным образом выражает жизнь после смерти. Однако, опять же, восточные ортодоксальные иконы, которые утверждают, что изображают Бога и святых такими, какими они есть теперь, а не такими, какими они были на земле, тоже справедливы. "Красота по — американски" олицетворяется именно этой школой (благодаря ее "типичной американской простоте"); исходя из этого, ничего более выдающегося современное кино, будь то американское или кино Старого мира, еще не видело. Беспреданно мелькают неотчетливые черно-белые (наличествующие всегда, когда изображается правда) образы, как например, поразительно крупный план сучковатых рук бабушки Лестера (мазок, характерный для Старого мира). И, наконец, заключительное повествование умиротворенным, радостным, блаженно ровным голосом Лестера проникает в самую глубину тайн возрождения: "Пожалуй, я мог бы страшно рассердиться по поводу того, что произошло со мной, но у кого есть на это время, когда красота прямо течет через меня...Я понимаю, что сейчас это для вас ничего не значит. Но в один день вы познаете смысл."